

# Все ошибки резидента

Новый закон о валютном регулировании еще больше все запутал, поделив россиян на «смердов» и «белую кость»

Текст: Екатерина Буторина

С 1 января 2018 года в России вступили в силу новые правила валютного регулирования, которые – редкий случай – не усложнили, а немного упростили жизнь гражданам. Теперь владельцы счетов в иностранных банках могут совершать больше операций, не опасаясь наказания от налоговиков. А тех, кто постоянно живет за границей, освободили от львиной доли прежних обязанностей. Однако эксперты предупреждают, что обольщаться не стоит.

Красиво все выглядит лишь в законе. В целом же жестких правил по учету и контролю транзакций по зарубежным счетам все равно остается предостаточно, и не важно, расплачиваетесь ли вы за колбасу в магазине карточкой иностранного банка, продаете недвижимость за рубежом или майните биткойны, – один неверный шаг, и вам грозит наказание. Оно может быть пустяковым, всего в тысячу рублей штрафа за нарушения в отчетности, но может и поставить на грань разорения, если ревизоры накажут на 100% от полученной незаконной выручки. Впрочем, на деле, скорее всего, вам ничего не будет – сами налоговики с трудом пока справляются с возложенной на них миссией валютного контроля. Да и обычные граждане их интересуют куда меньше неприятий.

При этом с новыми поправками валютное регулирование в России

по-прежнему далеко от идеала, и путаницы в нем столько, что даже специалистам непросто разобраться. И кажется, это понимают и сами власти. Вот, например, замминистра финансов Алексей Моисеев на днях заявил, что «давно назрела необходимость отменить любые ограничения по движению счетов граждан России – как валютных резидентов, так и валютных нерезидентов». Кроме того, еще в декабре Минфин, Центробанк, Росфинмониторинг, Федеральная налоговая и таможенная службы сошлись во мнении, что и штрафы за незаконные валютные операции неплохо бы снизить с нынешних 75–100% от суммы валютной выручки до 15–20%. Но пока это все только разговоры. А по факту в ближайшем будущем нас ждут только ужесточения, которые уже скоро вступят в силу, согласно принятым «либеральным» поправкам.

## Чемодан без ручки

По новым правилам валютные резиденты РФ – это абсолютно все граждане РФ. Раньше те, кто больше года постоянно проживал за границей, этот статус утрачивали. Что означает быть валютным резидентом? Во-первых, это обязанность уведомлять налоговые органы об открытии и закрытии счетов и вкладов в иностранных банках, а также регулярно отчитываться по движениям на них. Во-вторых, не совершать незаконных валютных опера-

ций. Но отчетность и ответственность у валютных резидентов неодинаковая. Россиян, по выражению одного из юристов, теперь поделили на «смердов» и «белую кость». «Смерды» – это те, кто постоянно живет в России, «белая кость» – те, кто проводит за границей свыше полугода, а точнее, 183 дня. Вторую категорию старший партнер юридической фирмы «Пепеляев групп» Иван Хаменушко обозначил как «резиденты >183», и для простоты так и будем их называть. Но сначала разберемся со «смердами».

Сколько в России граждан имеют счета в иностранных банках, сказать трудно. Статистики валютного контроля и наказаний за нарушения валютного законодательства нет. Вероятно, это связано с тем, что функцию валютного контроля ФНС получила совсем недавно, полтора года назад. А между тем таких счетов может быть великое множество, и заводить их могут по самым разным причинам. Кто-то перечисляет туда свои честно заработанные деньги, не доверяя отечественным банкам, кто-то там хранил деньги, пока учился за границей, кто-то продает биткойны, переводит деньги своим родственникам, покупает и продает ценные бумаги, машины, недвижимость и т.п. Оборот таких средств может исчисляться миллиардами и даже триллионами, если исходить из одних только банковских данных о переводах с карты на карту.



Открыть счет в иностранном банке никто не запрещает, однако далеко не любые средства на них можно зачислять. С 1 января, отмечает Иван Хаменушко, россиянам разрешили помещать на такие счета выручку от продажи зарубежной недвижимости и автомобилей, что раньше считалось незаконной валютной операцией. Также теперь позволено зачислять на валютные счета средства от продажи внешних ценных бумаг, прошедших процедуру листинга на российской или официальной иностранной бирже. Но все эти послабления касаются только банков стран ОЭСР и ФАТФ (Организация экономического сотрудничества и развития и Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег). «Раньше для многих граждан зарубежная недвижимость зачастую превращалась в чемодан без ручки – владеть невыгодно, а продать нельзя, не нарушив наше валютное законодательство. Конечно, теперь стало проще», – говорит Иван Хаменушко. То же самое касается и инвестиций. «Покупая и продавая ценные бумаги по поручению своего клиента, банк технически не может не зачислить эти средства на счет клиента, – поясняет адвокат. – Получается, купить бумаги можно, а продать – нет. Хорошо, что теперь хотя бы для некоторых ценных бумаг, обращающихся на биржах, эта проблема решена».

### Трудности перевода

Каждый валютный резидент РФ обязан уведомить налоговые органы об открытии или закрытии счета в иностранном банке, а также о любых изменениях реквизитов. Сделать он это обязан в течение месяца со дня соответствующего действия. Казалось бы, это не так уж и сложно – на сайте ФНС есть специальная форма, которую можно отправить в электронном виде. По общему правилу, говорит старший юрист коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» Рафаэль Костянян, уведомление подается в налоговые инспекции по месту жительства (месту пребывания) гражданина. Если ПМЖ нет, то по месту нахождения принадлежащей гражданину недвижимости. А вот если и таковой не имеется, то тогда место учета должны определить сами органы ФНС, хотя никаких нормативных актов на сей счет до сих пор не принято, отмечает Костянян.

## Сколько в России граждан имеют счета в иностранных банках, не знает никто. Нет ни статистики валютного контроля, ни даже наказаний за его нарушения

Кроме того, за свои траты с валютного счета нужно отчитываться, и с этим связано немало проблем. Первоначально налоговики, получившие валютный контроль в свое ведение, требовали делать это ежеквартально, теперь – раз в год. «Отчет необходимо направлять ежегодно до 1 июня за предыдущий отчетный год, – поясняет юрист адвокатского бюро КИАП Роман Сулов. – Например, до 1 июня 2018 года необходимо предоставить информацию за 2017 год. Форма отчета установлена постановлением правительства РФ № 1365».

И тут-то и начинается самое интересное. «Отчет предоставляется по всем операциям по всем счетам, открытым в иностранных банках, – объясняет юрисконсульт компании Alta Via Светлана Васильева. – Если открыт совместный счет, например, у супругов, то отчет представляется каждым из владельцев счета». Сложнее заполнить отчет в случаях, когда счет открыт или закрыт в том году, за который резидент отчитывается. «Тогда необходимо уведомить налоговый орган не позднее одного месяца со дня открытия (закрытия, изменения рек-

визитов) счета и заполнять отчет, исходя из этих дат», – говорит Васильева.

Чтобы отчитаться перед налоговой о движении средств, нужно предоставить выписку из зарубежного банка. При этом далеко не все иностранные банки заверяют свои выписки, отмечает член Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов Михаил Хаймович. «У них есть какая-то простая форма, и они просто распечатывают все, что произошло на счету клиента, и выдают эту бумажку, – говорит он. – И составлена она будет на родном языке страны этого банка». Проблема в том, что не во всех регионах нашей страны в налоговых инспекциях есть регламентация, в каком виде эти выписки должны поступать. «Первое время, примерно год назад, налоговые инспекции требовали нотариально заверенные выписки с переводом на русский язык и апостилом, – рассказывает Михаил Хаймович. – Потом налоговая поняла, что это за пределы требования: человеку нужно взять выписку, заверить ее у нотариуса, апостилировать, потом направить ее в инспекцию. А далеко не в каждой стране нотариус согласится заверить выпи-



Михаил Молотов / РИА Новости

**По закону российские граждане должны все рассказывать о своих зарубежных счетах налоговой службе, но там просто нет сотрудников, чтобы их всех выслушать или даже принять документы**

ску из банка, которая вообще ничем не подтверждена, – это просто бумажка, на которой написано, куда человек тратил деньги».

### Преступления без наказания

За неуведомление налоговых органов об открытии счетов в иностранных банках, а также за неподачу или просрочку отчетностей по движению на счетах в таких банках предусмотрена ответственность ст. 15.25 КоАП («Нарушение валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования»). Об открытии таких счетов граждане, как правило, исправно уведомляют, так как без отметки налоговой, поясняет Михаил Хаймович, нельзя, например, перевести деньги со своего счета в российский банк в иностранный. А вот отчетность по движению на счетах подают единицы. «По-моему, 95% или даже 99% граждан на это, говоря попростому, забыли», – считает адвокат.

Причина не в том, что сумма штрафов невелика. Не отчитываются граждане о валютных тратах просто потому, что налоговики почти никого не наказывают. Им некогда заниматься валютными операциями среднестатистических россиян, их внимание сосредоточено на бизнесе. Так, на одном из московских участков налоговой, говорит Михаил Хаймович, на 15 тыс. предприятий приходится 50 инспекторов, а на три миллиона граждан, проживающих на том же участке, – всего три. «Никто не мешает налоговикам штрафовать граждан и сейчас за неподачу уведомлений о движении на зарубежных счетах, – говорит адвокат. – У них просто нет на это сил». А потому нет и статистики, а есть только формальность, которую никто не соблюдает.

То обстоятельство, что претензии по валютному законодательству пока предъявляются физическим лицам относительно редко, никого не должно расхолаживать, предупреждает Иван Хаменушко. Он советует следить

за тем, чтобы не совершать незаконных валютных операций по зарубежному счету, и внимательно анализировать закон. «Последствия по своей тяжести не сопоставимы с теми несложными действиями, которые требуются от резидентов, – говорит он. – Конечно, эти процедуры не делают жизнь ни легче, ни приятнее, но, видимо, такова плата за возможность воспользоваться банковскими системами зарубежных стран». Прецедент есть – хоть один, но весомый. Речь о шумевшей истории, произошедшей в ноябре прошлого года, когда московские суды подтвердили законность штрафа на сумму более 30 млн рублей предпринимателю Николаю Кузнецову. Он попытался перевести своему отцу в Мособлбанк \$616 тыс., транзакция осуществлялась через иностранные банки, но не прошла, а деньги вернулись Кузнецову на его счет в английский банк Barclays. Предприниматель утверждал, что не являлся валютным резидентом РФ (до 2018 года, напомним, таковыми считались все, кто не проживал на территории РФ более года), но убедительных доказательств этого факта привести не смог.

И хотя, как говорилось выше, в основном штрафы за нарушение валютного законодательства небольшие, но за незаконные валютные операции по ч. 1 ст. 15.25 КоАП предусмотрен штраф до 100% от суммы такой операции, как и произошло с Кузнецовым, ведь переводить друг другу валюту на иностранные счета обычным резидентам-«смердам» запрещено. И при этом нельзя исключать, что и за куда меньшую провинность «прилетит» именно такой штраф, поскольку налоговые органы могут толковать указанную часть статьи «чересчур расширительно», отмечает Рафаэль Костянян. Это стало возможным, поясняет он, благодаря визму ФНС, в котором «налоговики приравнивали к незаконным валютным операциям фактически любые операции с использованием средств на иностранных счетах, если по данным счетам резиденты не представили уведомления и отчеты». А кроме нарушений в отчетности, добавляет гендиректор аудиторской компании «ГРАД» Сергей Колотов, наиболее частым нарушением со стороны граждан-резидентов является еще, например, зачисление на зарубежные счета средств, которые должны зачисляться на счета в уполномоченных банках. Это могут быть суммы

займов, полученные в иностранных банках стран, не являющихся членами ОЭСР или ФАТФ, или взятые на срок менее двух лет.

Также незаконной валютной операцией является использование в качестве средства платежа денег, незаконно зачисленных на зарубежный счет, говорит партнер юридической фирмы Goltsblat BLP Владимир Чикин и приводит такой пример. Допустим, резидент намайнил в 2016 году один биткойн. А в декабре 2017 года продал его и получил выручку в иностранной валюте на свой виртуальный кошелек или получил наличной иностранной валютой в другой стране. Правовая природа криптовалюты в РФ до сих пор не ясна, поэтому у того, кто совершает такую операцию, есть все основания полагать, что она будет признана незаконной. «Поэтому резидент решил не перечислять выручку на счет в РФ и зачислил ее на свой счет за рубежом, а потом перечислил другому нерезиденту за товар, – говорит Владимир Чикин. – В данном случае резидент совершил две незаконные валютные операции. Во-первых, незаконно зачислил выручку на зарубежный счет, а во-вторых, осуществил расчеты деньгами, незаконно зачисленными на зарубежный счет. Этот резидент совершил два административных правонарушения, за каждое из которых полагается штраф».

Но это все относится к тем, кто постоянно живет в России. А у уехавших на ПМЖ свои правила.

### Ценз оседлости

Точную цифру проживающих за рубежом граждан РФ точно никто назвать не может. На учете в консульских учреждениях МИД РФ за границей состоит свыше 2 млн человек, но, очевидно, это далеко не все.

Раньше, напоминает адвокат адвокатской конторы «Бородин и партнер» Ольга Рогачева, валютными резидентами не считались те граждане РФ, кто проводил за границей непрерывно более одного года. Но стоило им лишь на один день вернуться на родину, как они вновь становились резидентами и обретали все «прелести» валютного контроля. Юристы так и называли это – «правило одного дня». Это доставляло массу неудобств. Иммиграционный эксперт, управляющий партнер компании «Мигронис» Кристина Ружило привела в пример данные

опроса компанией–международным брокером недвижимости Tranio совместно с Adam Smith Conferences в 2017 году 60 специалистов сферы прайвет-банкинга, юристов и налоговых консультантов, работающих с владельцами крупных капиталов. Вопрос формулировался так: что предприятия принимают состоятельные россияне, которые не хотят общаться с налоговыми органами о своих зарубежных счетах? 78% респондентов ответили, что меняют налоговое резидентство, 35% – переводят капиталы на имя номинального владельца, 33% – закрывают зарубежные счета и переводят капитал в Россию, 13% – навсегда покидают Россию.

## С сентября 2018-го в России вступит в силу соглашение об автоматическом обмене информацией о финансовых операциях и прятать зарубежные счета станет просто бессмысленно

Теперь «правило одного дня» отменено, и вместо него появился, как выразился Рафаэль Костянян, «ценз оседлости» – постоянное проживание за границей свыше полугода. И хотя валютными резидентами считаются все граждане РФ, для «резидентов>183» (живущих более полугода за границей) с 1 января этот «юрьев день» отменен. Такие резиденты, говорит Иван Хаменушко, освобождаются от обязанности декларировать свои счета. Кроме того, они могут, «находясь за границей, совершать валютные операции между собой, тогда как по общему правилу валютные операции между резидентами запрещены».

Но путаницы теперь станет еще больше, прогнозирует Иван Хаменушко. По умолчанию, с начала этого года все граждане (живут они за границей или в России) – обычные, непривилегированные резиденты. Ценз оседлости, подчеркивает Рафаэль Костянян, до 1 июля не преодолит никто. И непонятно, например, если живущий постоянно за границей человек до июля этого года совершит запрещенную для обычных резидентов операцию (скажем, зачислит на зарубежный счет какое-то поступление, которое не попадает в казуистический перечень разрешенных операций), то можно его штрафовать или нет. «А как быть, если он уедет и в текущем году наберет прописанные в законе 183 дня?» – недоумевает адвокат. «Если «резидент>183» по итогам года становится обычным резидентом, он отчитывается за истекший год в следующем году, – продолжает Хаменушко. – Но операции по его зарубежным счетам могут оказаться незаконными – начинал он год резидентом, не подпадающим под ограничения, а закончил обычным резидентом. Распространять ли режим на весь год? Учитывать ли субъективный фактор – мог ли он знать на момент совершения операции, что будет проживать преимущественно в России?». «Риск признания валютной операции незаконной и, как результат, взыскания оборотного штрафа до окончания календарного года будет висеть как дамоклов меч, причем как над плательщиком, так и над получателем платежа», – соглашается Рафаэль Костянян.

Кроме того, добавляет Иван Хаменушко, «резидентам>183» следует помнить, что они не становятся нерезидентами: часть специфических ограничений, адресованных резидентам, для них сохранит силу: «Например, они по-прежнему не могут купить или продать внешние ценные бумаги (акции иностранной компании) у обычного резидента из-за запрета валютных операций между резидентами».

### Им сверху видно всё

Предполагается, что с сентября этого года в России начнут действовать нормы международного соглашения об автоматическом обмене информацией о финансовых операциях физлиц и компаний. Это сильно изменит ситуацию с уведомлением о счетах в иностранных банках, считает Михаил Хаймович. «Если гражд-



Открыть счет в иностранном банке гражданам РФ никто не запрещает, но даже простой поход в магазин с такой банковской картой в итоге может обернуться бесконечным выяснением отношений с властями о законности проведенных операций

данн России открыл счет в Германии и при этом указал, что он резидент РФ (а банк это спрашивает, как и российский ИНН), то немецкий банк будет сливать эту информацию, – поясняет он. – И делаться это будет в автоматическом режиме, а не просто по запросу. Будет некая база, в которой наши налоговики смогут что-то увидеть». Прятать зарубежные счета будет бессмысленно – о них все равно узнают налоговые органы, соглашается Иван Хаменушко. А Рафаэль Костянян добавляет, что получение налоговиками сведений в рамках автоматического обмена информацией станет компенсацией за нынешнее освобождение «резидентов>183» от обязательства отчитываться.

Налоговым органам станет проще выявлять нарушения, и это может заставить владельцев иностранных счетов задуматься о раскрытии информации, соглашается Роман Сулов, но следует учитывать несколько факторов. «Не все государства и территории на настоящий момент выразили готовность осуществлять автоматизированный обмен информацией (АОИ) с Россией, а некоторые (например, Швейцария) сместили дату начала обмена на более поздний срок, – поясняет юрист. – Кроме того, не все счета интересны контролирующим органам в равной степени. Существует ряд критериев в отношении времени открытия счета и объема денежных средств на нем, из-за которых счет перестает быть контролируемым. Наконец, АОИ направлен на лиц, являющихся налоговыми резидентами стран, участвующих в соответствующем международном договоре, а резидентство физического лица может меняться».

И хотя финансовые ведомства, как говорилось вначале, ратуют за отмену чуть ли не всех ограничений по движению счетов граждан РФ, это все разговоры. На деле нас, наоборот, ждут новые ограничения. «Стоит учитывать, что с 14 мая 2018 года сами банки смогут отказать клиенту в проведении операции при нарушении законодательства о валютном регулировании», – предупреждает Роман Сулов. ■

